

Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь
Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры
Літаратурны музей Максіма Багдановіча

АРХІЎНЫЯ МАТЭРЫЯЛЫ
ДА ЖЫЦЦЯ І ДЗЕЙНАСЦІ
АДАМА БАГДАНОВІЧА

СШЫТАК 6

Мінск
«Каўчэг»
2025

УДК
ББК
А87

Укладальнік: *В.С. Кароткіна.*

Над выданнем працавалі:
М.А. Бараноўскі, А.У. Кніга, І.В. Мышкавец.

Рэкамендавана пратаколам Навукова-метадычнага савета
ўстановы «Дзяржаўны музей гісторыі беларускай
літаратуры» ад 20.11.2024 №12.

А87 Архіўныя матэрыялы : Да жыцця і дзейнасці Адама Багдановіча. Сшытак 6 / Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь. Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры. Літаратурны музей Максіма Багдановіча/ Уклад.: В.С. Кароткіна. – Мінск : Ковчег 2025. – 395 с.
ISBN 978-985-884-455-4.

Аснову выдання «Архіўныя матэрыялы да жыцця і дзейнасці Адама Багдановіча. Сшытак 6» склала неопублікаваная раней мемуарная спадчына Адама Ягоравіча Багдановіча, прысвечаная яго нарадавольчай дзейнасці. Таксама ў зборніку прадстаўлены эпістоларныя акрэсленыя тэматыкі. Выданне разлічана на гісторыкаў, краязнаўцаў, літаратуразнаўцаў, музейных супрацоўнікаў, усіх, хто цікавіцца гісторыяй грамадска-палітычнага і культурнага жыцця Мінска і Беларусі другой паловы XIX ст.

УДК 821.161.1(476)-1

ББК 84(4Бел)-5

ISBN 978-985-884-455-4

© Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры, 2025

© Літаратурны музей Максіма Багдановіча, 2025

© Афармленне. ТАА «Ковчег», 2025

ПРАДМОВА

«Архіўныя матэрыялы да жыцця і дзейнасці Адама Багдановіча. Сшытак 6» – працяг традыцыі выдання музейных сшыткаў. У фондах Літаратурнага музея Максіма Багдановіча захоўваецца найбагацейшы архіў Адама Багдановіча, які ўключае сотні дакументаў, рукапісаў, машынапісаў і лістоў.

Адам Ягоравіч Багдановіч (1862–1940) – этнограф, фалькларыст, педагог, мовазнаўца, мемуарыст, бацька паэта Максіма Багдановіча. «Яно забудзецца, умрэ, з вадой сплыве...» – пачынае ён эпіграфам, радкамі верша знакамітага сына, свае ўспаміны. Пра сябе ж сцвярджае: «Я всю жыццёвую стремился к свету...». Мэта, з якой Адам Багдановіч на працягу многіх гадоў дакументуе ў сваіх успамінах былыя часы, – не забыць, захаваць гісторыю, імёны і шматлікія знакавыя падзеі і пераломныя моманты, якія трапіліся на яго жыццёвым шляху.

Адна з такіх знакавых старонак біяграфіі Адама Багдановіча – яго ўдзел у нарадавольчым руху. Гісторыю ўласнага жыцця ў прыватнасці, а таксама Міншчыны і беларускіх зямель у шырокім значэнні, літаратар фіксуе ў двух працах, якія захаваліся да сённяшняга дня ў рукапісным і машынапісных варыянтах. Значэнне гэтых мемуараў для гісторыі

сям'і Багдановічаў Адам Ягоровіч занатоўвае і ва ўласным тэстаменце ад 25 мая 1938 года:

«Вторая категория рукописей – это мои воспоминания. Одни из них имеют общий интерес, а другие – главным образом семейный и родовой, но не лишены местами и общего значения.

а) «Партия «Народной воли» в Минске и Белорусии».

Этих воспоминаний есть две редакции: более обширная, которая была сдана в общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев. Воспоминания найдены очень интересными (отзыв Ракитникова и Яковенко), но слишком обширны для издания в данном обществе. Просили изложить покороче.

б) Сокращенная редакция под тем же названием приблизительно на 3 печатн. листа.

Эта работа была просмотрена всеми народовольцами в Москве и Ленинграде и читалась в Ленинграде в обществе политкаторжан и пр. и вызвала общее одобрение. Она проредактирована Ракитниковым и Яковенко при участии моего товарища по Народной Воле в Минске Плехана, но до сих пор лежит без движения в редакции «Каторги и ссылки». Другой экземпляр той же рукописи я отослал в Минск в Академический институт истории и этнографии. Институт нашел воспоминания ценными и интересными (академ. Щербаков), но считал, что в том виде, как они написаны, не могут быть напечатаны, однако могут быть использованы по частям в других работах».

Адам Багдановіч на працягу многіх гадоў рупіўся аб тым, каб яго мемуары пабачылі свет у друку. Але пры яго жыцці плёнам гэтая справа так і не завяршылася. Дадзенае выданне – першая публікацыя ўспамінаў Адама Багдановіча ў аўтарскай версіі.

«Сшытак 6» уключае наступныя матэрыялы: «Рэволюционное движение г. Минске и губернии в 80-х и в начале 90 годов», «К истории партии «Народной Воли» в Минске и Белоруси. 1880–1892 гг.», «Приложение к воспоминаниям А.Е. Богдановича. Список членов Минской организации партии «Народной Воли» и более ранних народников. 1878–1892 гг.». З названых вышэй матэрыялаў раней у друку з’яўлялася толькі першая з прац, якая была апублікавана ў часопісе «Маладосць» у 1995 годзе ў перакладзе на беларускую мову.

Знаёмства Адама Багдановіча з нарадавольніцкім рухам адбылося яшчэ ў часе яго вучобы ў Нясвіжскай настаўніцкай семінарыі. Аб гэтым перыядзе літаратар таксама пакінуў багатыя ўспаміны, якія ўпершыню пабачылі свет у 1965 годзе ў кнізе «Страницы из жизни М. Горького». Гэтае выданне, апроч успамінаў А. Багдановіча аб знакамітым рускім пісьменніку, уключала і раздзел «Мои воспоминания». Але ў дадзеным варыянце мемуары былі апублікаваныя з вялікімі тэкставымі лакунамі. Адна з задач «Сшытка 6» – выправіць гэтую несправядлівасць: рукапіс «Мои воспоминания (продолжение третье)» публікуецца ў поўнай версіі.

Вялікае значэнне для Адама Багдановіча мела і захаванне сяброўскіх сувязяў і кантактаў з былымі

таварышамі па «Народнай волі». Аб эпістальнай спадчыне ён таксама клапаціўся ў тэстаменце: «Также надо сохранить мою переписку с народо-вольцами (Р.А. Протас, В.И. Слепян, Белаха, А.С. Павловского, Е.А. Гурвич и др.)». Эпістальны раздзел «Сшытка 6» складае перапіска Адама Багдановіча з былымі нарадавольцамі, а таксама дакументы, якімі пацвярджалася грамадская дзейнасць Адама Ягоравіча.

У дадзенае выданне пасля апрацоўкі эпістальнага з фондаў Літаратурнага музея Максіма Багдановіча ўвайшлі лісты, якія маюць змястоўнае значэнне ў тэматычным кантэксце зборніка. Апроч уключаных у «Сшытак 6», маюцца ў фондах музея і лісты прыватнага характару, якія дэманструюць тое, што сувязі з сябрамі і іх сем'ямі Адамам Багдановічам падтрымліваліся на працягу ўсяго жыцця. Сюды можна аднесці перапіску з С.Э. Арнольдавай, Я.А. Гурвіч, А.Р. Протас, С.І. Гарбачыкам.

Падтрымліваў Адам Багдановіч сувязі і з іншымі сваімі знаёмымі, якія жылі ў Мінску. Таму адзін з дадаткаў уключае лісты ад мінскіх адрасантаў: Л.Я. Тарановіча і А.В. Пушкевіча.

Таксама немалаважна адлюстравальваць і гісторыю рукапісаў мемуараў, якая адсочваецца праз перапіску Адама Багдановіча з рэдакцыяй часопіса «Катарга і ссылка» і з Беларускай Акадэміяй навук.

У дадатках прыведзеныя вытрымкі з крыніц, на якія шматкроць спасылалася і да якіх звяртаецца Адам Багдановіч, а менавіта ўрыўкі з прац І. Гурвіча, Н. Бухбіндэра і Я. Гурвіч. Іх ён адносіў да

бібліяграфічнай каштоўнасці. На сённяшні дзень кнігі з асабістай бібліятэкі Адама Ягоравіча, паводле якіх зроблена публікацыя, захоўваюцца ў фондах Цэнтральнай навуковай бібліятэкі імя Якуба Коласа Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі. За прадастаўленыя матэрыялы выказваем шчырую падзяку супрацоўнікам установы.

АД УКЛАДАЛЬНІКА

Зборнік уключае мемуарныя і эпістальныя дакументы і падзяляецца на некалькі блокаў. Дакументы згрупаваны па раздзелах і падраздзелах, унутры кожнага падраздзела падаюцца паводле храналогіі.

Ва ўсіх матэрыялах захавана без зменаў мова арыгінала і аўтарскае арфаграфічнае і пунктуацыйнае напісанне, што дазваляе перадаць моўную атмасферу і праілюстраваць асаблівасці пісьма рознага часу. Рабочай мовай зборніка з'яўляецца беларуская: прадмова, загаловкі, каментары і інш. З мэтай захавання найбольш поўнага зместу крыніц часткова прыведзеныя ўрыўкі, якія ў рукапісах былі закрэсленыя. Яны прыводзяцца ў скошаных дужках: /.../. Прадстаўлены толькі тыя дадзеныя, якія мелі дадатковае ці ўдакладняючае значэнне. Закрэсліванні, якія не мелі сэнсавай нагрузкі альбо дублявалі асноўны тэкст, укладальнікам апушчаныя.

У раздзеле эпістальнай рэдактарскае ўказанне на дату і месца напісання ліста выстаўляецца над тэкстам злева, незалежна ад наяўнасці ў тэксце аўтарскай даты. Аўтарскія даты падаюцца ў іх дакладнай транскрыпцыі на тым месцы, дзе яны прастаўлены

ў лістах. Даты падаюцца адпаведна так, як пазначана ў арыгінальным дакуменце: да 1918 г. – па старым стылі, з 1919 г. – па новым стылі. Пры адсутнасці даты ў лісце яна высвятляецца па ўскосных звестках: штэмпель на канверце, змест ліста.

Інвентарныя нумары прастаўляюцца перад кожным дакументам у адпаведнасці з фондавай дакументацыяй Літаратурнага музея Максіма Багдановіча: «ЛММБ КП».

Каментары падаюцца ў выглядзе канцавых зносак са скразной нумарацыяй. Словы тлумачацца адзін раз пры іх першым ужыванні ў корпусе тэкстаў. Асобы, установы, з’явы грамадскага жыцця і г.д., пра якія не ўдалося адшукаць звесткі, у каментарых не агаворваюцца.

I.

Мемуары Адама Багдановіча

A sepia-toned portrait of an elderly man with a mustache, wearing a dark fur hat and a thick fur collar. He is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is a plain, light-colored studio backdrop.

Адам Багдановіч
Яраслаўль, 1930-я гг.
ЛІММБ КП 7001

ЛММБ КП 8962

Рукапіс

**Мои воспоминания
(продолжение третье)**

5/X 1938 г.

Начал я писать свои воспоминания, приближаясь к 70 годам, и довел их до моего выхода на интеллигентскую работу, т.е. в народные учителя, и в конце третьей книги слегка коснулся моего назначения учителем в м. Холуй¹ и перевода в село Погорелое Игуменского уезда². Это наиболее оригинальная часть воспоминаний, так как посвящена крестьянской жизни в Белоруси, – жизни, которой никто не описывал, так сказать, изнутри, т.е. самими крестьянами или ранними выходцами из их среды, каким являюсь я. Потом есть отдельные мои воспоминания, как материал для истории революционного движения в Минске и Белоруси, собственно о работе партии «Народной Воли», частью по рассказам более ранних участников революционного движения, примерно с 1878 года, а частью по личным воспоминаниям, поскольку я принимал участие в этой работе в период 1882–1892 года до моего перехода на службу по Крестьянскому поземельному банку в г. Гродно, где эта работа была очень слабой, как с моей стороны, так и вообще. Это была агония заходящего костра, выражавшаяся, главным образом в культурно-просветительной работе, да и то в слабой степени.

Народовольческому движению посвящены две редакции моих воспоминаний: одна более обшир-

ная (261 стр), изготовленная для народовольческого Сборника³, которая была мне возвращена при письме т. Н.Ракитникова⁴, который мне писал: «Редакционная коллегия кружка народовольцев⁵, ознакомившись с Вашей рукописью, не нашла возможным принять ее для напечатания в том виде, как она написана. Это слишком обширно для нас. Но содержащийся в ней материал интересен. Поэтому мы очень просим Вас изложить свои воспоминания о работе в Минске в виде небольшой статьи листа в 1 ½ -2, не больше, такого типа, как это обычно для наших сборников, с которыми Вы, вероятно, знакомы» и пр. Письмо помечено 3 февр. 1930 г. И приложено мною к черновой рукописи этих воспоминаний.

По этому письму я взялся за переработку своих воспоминаний и сжал их, приблизительно, до 3^х печатн. листов, т.е. сократив почти в три раза против первоначальной редакции.

Перепечатав на машинке в 2^х экземплярах, я отослал один экземпляр в кружок народовольцев в Москву, где он был отредактирован тт. Ракитниковым и Яковенко⁶, при участии моего товарища по работе в Минске Евсея Александровича Белаха, который писал мне⁷, что воспоминания найдены «очень интересными» и имелось ввиду их напечатать в ближайшем выпуске общего сборника кружка народовольцев.

Будучи в Москве на собрании кружка народовольцев я справлялся у Ракитникова о судьбе моих воспоминаний, который ответил, что они подготов-

ленными к печати, наряду с другими материалами для предполагаемого сборника и лежат в папке у редактора журнала «Каторга и ссылка»⁸ т. Теодоровича⁹.

Так они там и лежат и до сих пор!

А между прочим они вносят много нового в историю революционного движения в Белоруси и исправляют некоторые неточности в том, что по этому вопросу появилось в печати.

При моей поездке в Ленинград весной 1933 г. я захватил с собою второй экземпляр из перепечатанных воспоминаний, имея в виду, что там жили четверо участников по совместной работе: Р.А.Протас¹⁰, его жена рожденная С.С.Каценельсон, А.Я.Уфлянд и Дуня Левина. При мне он был прочтен т. Протасом и одобрен, как и остальными. Я им оставил этот экземпляр для прочтения в тамошнем кружке народовольцев. При отсылке мне рукописи т. Протас уведомил меня, что рукопись была прослушана с живым интересом.

В виду того, что прошли года, а народовольческий сборник в Москве все еще лежал в папке редактора «Каторги и Ссылки» и по моей личной справке у секретаря редакции ничего определенного о времени выхода сборника не выяснилось, я, считая дело безнадлежащим, передал свой экземпляр в Минск в Институт Истории и Этнографии Белорусской Академии наук¹¹, на которую было возложено издание революционных материалов.

Академик Щербаков¹², ознакомившись с моими воспоминаниями, нашел их весьма интересными,

но велел сообщить мне, что в целом виде, как написаны, они не могут быть напечатаны, но будут использованы в качестве материалов для соответствующих работ. Я согласился на такое их использование, и мне был выслан гонорар в 400 руб. Как они будут использованы и когда – мне ничего неизвестно. Во всяком случае я пошел с ними туда, куда должен был идти и выполнил свой долг перед товарищами, с которыми боролся под одним знаменем и которые, в огромном большинстве, ушли в страну без возврата. Живых участников этой борьбы осталось очень мало, не наберется и десятка.

К мемуарной литературе надо отнести и «Материалы для биографии М. Богдановича», белорусского поэта, для академического издания его «Твороў»¹³ и использованных редактором проф. И.И.Замотиным¹⁴ для его биографии.

Наконец – в недавнее время я написал около 10 печ. листов своих воспоминаний об А.М. Пешкове (М.Горьком)¹⁵, моем старом друге, который до конца своей жизни питал ко мне добрые чувства и оказывал мне весьма существенную материальную помощь и всякую поддержку, о чем бы я ни просил его. Достаточно сказать, что в течение последних 5 лет своей жизни я получил из его средств 7200 руб., причем в письме ко мне он просил, во имя старой дружбы, без всяких церемоний обращаться к его помощи. Я, конечно, не злоупотреблял этим широким разрешением и держался, приблизительно, в пределах 100 руб. в месяц, что давало, вместе с моей пенсией в 150 руб, сумму достаточную для

моих скромных потребностей, тем более, что Екат. Павловна¹⁶, его жена, а моя свояченица, любовно помогала мне чем могла – платьем, бельем, обувью, продуктами – и небольшими суммами на Торгсин¹⁷ во время его процветания. В общем ее помощь была не меньше, чем Алексея Максимовича.

Половина из упомянутых воспоминаний (около 6 печ. лист) вышла в свет в сборнике: «М. Горький на родине» (Горький, 1937) и весьма хорошо оплачена: в общем я получил от Горьковского обл. издательства свыше 6500 руб., да сверх того от Литерат. Наследства¹⁸ 1450 руб., значит в общем около 8000 руб. Выходит так, что незабвенный Алексей Максимович не только при жизни, но и после смерти меня подкармливает.

Кстати сказать, что рецензии, писанные о названном сборнике, особенно хвалебно отзываются о моих воспоминаниях. Писал я их любовно, но напечатаны они с пропусками и довольно небрежно, по отсутствию авторской корректуры.

Из всего перечисленного мной следует, что важнейшие моменты в моей жизни, имеющие общественное значение, зафиксированы на бумаге. Но еще много осталось такого, что имеет интерес для моих детей и близких, некоторые происшествия из моей личной жизни, печальные или радостные, о которых необходимо или приятно вспомнить, а другие, как например моя работа по Крестьянскому банку, дают много наблюдений из жизни отжившего свой век дворянско-помещичьего и бур-

жуазно-кулацкого класса, наблюдений, имеющих и общественный интерес.

Это соображение и побудило меня вновь взяться за перо мемуариста.

В Несвиже. Это небольшой городок, в XIX веке оставшийся безуездным. В конце 50^х годов в нем было 3500 жителей, а в 1908 году около 10 тыс. жител. Во время моего пребывания в Несвиже в конце 70^х и начале 80^х годов в нем было не более 4 ½ тысячи жителей, так что он занимал нечто среднее между уездным городом и белорусским местечком, – городок явно упадочный.

Но не таково его было значение в прошлом Литовско-Русского государства, т.е. при наличии унии с Польшей (1492–1793), когда вес и значение владельцу давали не столько число жителей в его городе, сколько количество земельных владений и число крепостных крестьян и мелкой шляхты, сидевшей на его землях: доходы от земли и леса далеко превосходили торговые и промышленные пошлины, которые взимались в пользу владельца.

Все белорусские старые города предполагали замок или укрепление, как центр, как основу города, а рядом с ним под его покровительством и защитой – посад, населенный ремесленниками и торговцами. Как общее правило – торговлей занимались исключительно евреи, побившие в конкуренции неповоротливых русских мещан, несмотря на всякие их «привиллеи» от великих князей Литовских и королей польских.